

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

DOI: 10.17223/23088451/17/16

Е.С. Витовская

МЕСТО И РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ИЗОЛЯТОРА В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Анализируются правовые основы и ключевые направления противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в следственном изоляторе. Обращено внимание на необходимость объединения должностей заместителя по оперативной работе и заместителя по режиму, что позволит согласовать усилия, направленные на противодействие незаконному обороту наркотиков в следственных изоляторах.

Ключевые слова: *наркопреступность, следственный изолятор, противодействие, оперативно-розыскная деятельность, взаимодействие*

Трагедией современного общества является наркозизм. Все субъекты общества предпринимают немало усилий для борьбы с наркозизмом и сопутствующей ему преступностью. В последние пять лет четко прослеживается тенденция снижения числа лиц, привлеченных к ответственности за совершение преступлений наркотической направленности. По данным МВД России, ежегодно регистрируется около 200 тыс. преступлений в сфере незаконного наркооборота. Однако к этим показателям следует относиться весьма осторожно, поскольку объективная реальность приводит нас к мысли о том, что условий для снижения наркозизма в стране нет.

Значительная часть лиц, совершивших преступления наркотической направленности, содержится в следственных изоляторах. Более половины заключенных, содержащихся в следственных изоляторах, неоднократно судимы за незаконное наркообращение, состоят на диспансерном учете с диагнозом «наркомания». По данным ФСИН России, в 2019 г. в исправительных учреждениях и следственных изоляторах содержалось 145 358 чел., совершивших преступления в сфере нелегального оборота наркотиков; на профучете как склонный к употреблению наркотиков состоял 12 851 чел.; на территории исправительных учреждений изъято 279,4 кг наркосодержащих веществ; зарегистрировано 1 416 происшествий в сфере незаконного наркооборота, по данным фактам возбуждено 956 уголовных дел. К уголовной ответственности по факту незаконного оборота наркотиков привлечено 225 чел., относящихся к спецконтингенту. Концентрация в учреждениях уголовно-исполнительной системы лиц с ярко выраженной криминальной направленностью негативно отражается на стабильности и управляемости оперативно-режимной обстановки в данных учреждениях.

Статья 8 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержит легальное определение следственного изолятора, под которым понимается учреждение, предназначенное для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отноше-

нии которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу [1]. Кроме того, к спецконтингенту следственного изолятора следует относить осужденных, в отношении которых исполняется уголовное наказание к лишению свободы, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

К основным задачам следственного изолятора в сфере противодействия нелегальному наркообороту следует относить:

1) создание условий, исключающих возможность подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений в сфере незаконного наркооборота, в отношении которых избрано содержание под стражей, скрыться от следствия или суда;

2) осуществление мер, препятствующих попыткам подозреваемых и обвиняемых помешать установлению истины по уголовному делу;

3) обеспечение правопорядка и законности в следственном изоляторе, в том числе осуществление комплексных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков в указанном учреждении.

Кроме того, особенность деятельности следственного изолятора проявляется в дополнительном закреплении целей, перечисленных в уголовно-процессуальном законодательстве. К числу основных следует отнести:

1) быстрое и полное раскрытие преступлений в сфере незаконного наркооборота;

2) изобличение виновных и их изоляция с тем, чтобы они не скрылись от следствия и суда, не занимались преступной деятельностью и не воспрепятствовали производству по уголовному делу;

3) обеспечение объективности и полноты предварительного расследования преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков.

Каждая из перечисленных задач и целей находится в тесной взаимосвязи с функциями, возложенными на следственный изолятор. Среди них приоритетное место занимают: обеспечение охраны следственных изоляторов; обеспечение режима содержания и надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными; осуществление комплексных мер по предупреждению, пресечению и профилактике правонарушений в сфере

нелегального наркооборота среди спецконтингента; выявление и раскрытие наркопреступлений, совершенных лицами из числа спецконтингента; оказание содействия правоохранным ведомствам в раскрытии правонарушений наркотической направленности; проведение оперативно-розыскных мероприятий; организация и проведение мероприятий по обеспечению безопасности следственного изолятора и соблюдению режимных требований; организация профессиональной подготовки сотрудников следственного изолятора в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков; осуществление воспитательной работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными; внедрение научных исследований по борьбе с наркоманией, наркобизнесом в практику следственных изоляторов и др.

По результатам опроса практических сотрудников уголовно-исполнительной системы, проведенного в 2020 г. следует, что на повышение эффективности деятельности следственного изолятора, в том числе в сфере противодействия наркообороту, оказывают следующие факторы: сбалансированная структура и достаточная штатная численность; активное применение методов бесконтактного надзора с использованием средств видеонаблюдения, слежения и контроля на территории следственного изолятора, его зданий и помещений; системы контроля управления доступом, оборудование площадей следственного изолятора инженерно-техническими средствами охраны. Сотрудники из числа руководящего состава, напротив, отмечают, что к числу факторов, положительно влияющих на эффективность деятельности, следует относить прогнозирование, планирование, взаимосвязь единоначалия и коллегиальности, персонализацию ответственности за состояние дел на вверенном участке и выполнение отданных поручений.

Следственный изолятор представляет собой комплексный механизм, состоящий из звеньев (подразделений), каждое из которых предназначено для выполнения специфических задач в рамках общей целевой направленности учреждения. Стандартная структура следственного изолятора представлена следующим образом. Следственный изолятор возглавляет начальник, которому непосредственно подчиняются бухгалтерия, канцелярия и дежурная служба. Остальные отделы и службы подчиняются начальнику через его заместителей по основным направлениям деятельности. Заместителю начальника по оперативной работе подчиняется оперативный отдел. В подчинении заместителя начальника по режиму находятся отдел режима, группа пожарной профилактики. Заместителю начальника по охране подчиняется отдел охраны, группа ИТО, связи и вооружения, кинологическое отделение и т.д. [2].

По мнению сотрудников исправительных учреждений, опрошенных в 2020 г., следует, что имеющаяся организационная структура следственного изолятора не в полном объеме отражает реализацию основных и обеспечивающих функций. В связи с чем одним из направлений совершенствования системы управления, позволяющим улучшить взаимодействие структурных подразделений в сфере борьбы с незаконным нарко-

оборотом, является оптимизация организационной структуры.

Так, заместитель начальника следственного изолятора по оперативной работе руководит только оперативным отделом, у которого есть начальник отдела. Численность этих отделов незначительна, в пределах 4–10 человек. Изложенные выше соображения позволяют прийти к выводу, что целесообразно объединить должности заместителя по оперативной работе и заместителя по режиму. Это позволит координировать и эффективно управлять через начальников отделов деятельностью двух подразделений: оперативного отдела и отдела режима.

В специальной литературе по основам управления в правоохранительных ведомствах отмечается, что вопрос об организации учреждения следует рассматривать с позиции рационализации [3. С. 84]. Средняя величина управляемости следственным изолятором составляет 7–10 человек, в том числе на уровне руководства – 4–5, а при выполнении служебных задач, таких как обыскные мероприятия подозреваемых, обвиняемых и осужденных, сопровождение их на прогулку, в санчасть, норма управляемости может достигать 20–30 и даже большее число подчиненных. Вполне обосновано, что включение в штатную численность следственного изолятора отдельного заместителя по оперативной работе.

Таким образом, объединение должностей заместителя по оперативной работе и заместителя по режиму в одну позволит координировать и эффективно управлять через начальников отделов деятельностью двух подразделений – оперативного отдела и отдела режима; преодолеть проблемы функционального эгоцентризма при организации взаимодействия между оперативным отделом и отделом режима, а также дежурной службой.

Несмотря на указанные противоречия в организационно-функциональной структуре следственного изолятора, единство и взаимопомощь всех структурных подразделений следственного изолятора в борьбе с незаконным оборотом наркотиков должны выражаться в реализации единой антинаркотической стратегии. Речь идет, в частности:

- 1) о проведении комплекса профилактических мер, направленных на предупреждение незаконного оборота наркотиков, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений в следственном изоляторе;
- 2) раскрытию фактов незаконного наркооборота среди подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц, содержащихся в следственном изоляторе;
- 3) изобличении преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков среди персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории следственного изолятора;
- 4) оказании помощи правоохранным органам в раскрытии преступлений наркотической направленности, к совершению которых причастны как лица, содержащиеся в следственном изоляторе, так и персонал, должностные лица и граждане, находящиеся на его территории.

Следует отметить, что оказание содействия иным правоохранительным органам в борьбе с наркопреступностью является важнейшим направлением деятельности следственного изолятора. Такое взаимодействие необходимо, поскольку спецконтингент следственного изолятора осведомлен об особенностях организации наркобизнеса в современных условиях. Раскрываемость преступлений зависит от того, насколько слажено взаимодействие между оперативно-розыскными подразделениями правоохранительных органов. Использование преимуществ и возможностей, находящихся в распоряжении оперативных сотрудников следственного изолятора, позволяет оказывать посильную помощь коллегам в раскрытии преступлений, в том числе тех, расследование по которым было безуспешно в течение длительного времени [4. С. 24].

Справедливо мнение о том, что взаимодействие следственного изолятора с иными правоохранительными органами в сфере противодействия незаконному наркообороту выглядит следующим образом: имеются неравные условия реализации своей деятельности; применяются разные методы и средства оперативного воздействия на интересующий объект; отсутствует единство объекта оперативного воздействия; используются специальные силы, необходимые для борьбы с преступлениями наркотической направленности; не обеспечивается полное раскрытие преступлений, совершенных вне следственного изолятора и оставшихся не раскрытыми в период расследования; не решены задачи по предупреждению преступлений в сфере незаконного наркооборота [5. С. 15]. Среди предложений по совершенствованию взаимодействия в сфере борьбы с незаконным наркооборотом опрошенные нами сотрудники уголовно-исполнительной системы назвали следующие: нормативное закрепление прав и обязанностей каждого субъекта взаимодействия; наличие преемственности и взаимодополняемости в деятельности субъектов взаимодействия; знание субъектами взаимодействия специфики задач, реализация которых относится к их обязанностям, и возможные пути решения возникающих проблем; добросовестное выполнение запланированных совместных мероприятий всеми субъектами взаимодействия; обеспечение четкой координации указанного взаимодействия; взаимный и фактический контроль за деятельностью взаимодействующих субъектов; наличие между субъектами взаимодействия бесперебойной связи; достаточность ресурсов у взаимодействующих субъектов; укомплектованность субъектов взаимодействия кадрами, их надлежащий профессиональный уровень; возможность повышения уровня профессионализма сотрудников взаимодействующих субъектов; внедрение в практику взаимодействия современных научно-методических разработок и др.

Следует отметить тот факт, что эффективность взаимодействия находится в прямой зависимости от того, насколько правильно выбраны методы и средства оперативной работы. Особенность оперативной работы в следственном изоляторе обусловлена историческим развитием правоохранительных органов российского

государства. По мнению А.В. Агаркова, сыск как прообраз оперативно-розыскной деятельности в системе исполнения наказаний обязан своим появлением делу декабристов, поскольку к представителям аристократических семей нельзя было применять меры физического воздействия [6. С. 5]. Признаки внутрикамерной разработки отражены в некоторых положениях Инструкции по организации и ведению внутренней агентуры, изданной МВД России в 1908 г., в которой указывалось, что способ подсадки в камеры к арестантам своего человека неоднократно давал высокие результаты и применялся в целях склонения заключенных к даче искренних показаний, которые в последующем передавались оперативным сотрудникам учреждения [7. С. 59].

Рассмотрим еще один немаловажный аспект взаимодействия сотрудников оперативного подразделения с иными правоохранительными органами. Теория оперативно-розыскной деятельности говорит о том, что оперативные подразделения выступают в качестве самостоятельных субъектов оперативно-розыскной деятельности. И напротив, согласно ч. 5 ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вправе проводить совместно с работниками уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскные мероприятия в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы [1].

Автономно проводить оперативно-розыскные мероприятия оперативные подразделения органов внутренних дел, органов ФСБ, таможенные органы и другие на территории следственного изолятора не вправе. Данная норма является правовым основанием осуществления оперативно-розыскной деятельности в следственном изоляторе во взаимодействии с заинтересованным субъектом при обязательном участии оперативного сотрудника следственного изолятора.

Особый интерес вызывает п. 4 ст. 14 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором указано, что при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, обязаны информировать другие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь [1]. В этой норме наиболее полно учтена специфика применяемых методов и средств оперативной работы. Очевидно, что в законе закреплена одна из эффективных форм взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, – это обмен оперативно значимой информацией. Кроме того, взаимодействие может проявляться в форме совместного планирования, ведения различных видов учета, содействия в организации оперативно-розыскных мероприятий, использовании специальной техники и средств.

Таким образом, исследование ряда вопросов, связанных с определением места и роли следственных

изоляторов в механизме противодействия незаконному обороту наркотиков, позволяет сделать следующие выводы.

Реализация единой стратегии по противодействию незаконному обороту наркотиков проявляется в многообразных направлениях деятельности следственного изолятора. Среди них обеспечение комплексных профилактических мер, направленных на предупреждение незаконного оборота наркотиков, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений наркотической направленности в следственном изоляторе; раскрытие фактов нелегального наркообращения среди подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в следственном изоляторе; изобличение преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков среди персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории следственного изолятора и др.

На основании проведенного анализа организационной и функциональной структуры следственных изоля-

торов представляется целесообразным объединить должности заместителя по оперативной работе и заместителя по режиму. Это позволит координировать и эффективно управлять через начальников отделов деятельностью двух подразделений – оперативного отдела и отдела режима; преодолеть проблемы функционального эгоцентризма при организации взаимодействия между оперативным отделом и отделом режима, дежурной службой в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Взаимодействие оперативного подразделения следственного изолятора с иными правоохранительными органами является важнейшим направлением деятельности следственного изолятора в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. В связи с этим специфика учреждений, предназначенных для содержания подозреваемых и обвиняемых, в значительной степени определяет характер рассматриваемого взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1995. № 29. Ст. 2759.
2. *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2008. № 7.
3. *Веснин В.Р.* Менеджмент. М.: ТК Велби, 2006. 504 с.
4. *Маслихин А.В.* Следственный изолятор как место предварительного заключения. Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1976. 52 с.
5. *Барabanов Н.П., Власов А.Н.* Теоретические, организационные и правовые основы взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с органами внутренних дел в борьбе с преступностью. Рязань: Академия права и управления, 2006. 31 с.
6. *Азарков А.В.* Особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы // *Вестник Владимирского юридического института*. 2012. № 2 (23). С. 4–7.
7. *Климов И.А., Синилов Г.К., Тузов Л.Л.* Агентурный метод защиты интересов личности, общества, государства и борьбы с преступностью. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2002. 334 с.

Статья принята к публикации 24.05.2021.

The Place and Role of a Pre-Trial Detention Center in the Counteraction to Illicit Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 17, pp. 76–80. DOI: 10.17223/23088451/17/16

Evgeniya S. Vitovskaya, Federal State Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: Jane-vit@mail.ru

Keywords: drug-related crime, pre-trial detention center, counteraction, operational-search activity, interaction

The article analyzes the role of a pre-trial detention center as a subjects of anti-drug activity and a penal institution. The author uses the official data of the Federal Penitentiary Service of Russia to provide various indicators of illicit narcotics and psychotropic substance trafficking in penal institutions. She also relies on the results of a survey of penitentiary employees on the issue of increasing the detention center effectiveness in counteracting drug trafficking. Criminal-minded people (including those who were engaged in illegal drug trafficking) impinge upon the stability and controllability of the regime in pre-trial detention centers. The author examines the legal foundations and basic directions of countering the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in pre-trial detention centers and draws attention to the fact that the operational-search activity carried out in pre-trial detention centers is possible only with the obligatory participation of the operational officer. Among the conditions for the correct organization of interaction between the structural units in the pre-trial detention center, a special place belongs to the organizational and functional structure. Having analyzed the legal norms consolidating the methods and means of operational work, including the exchange of operatively significant information and the works about management in law enforcement agencies, the author concludes that it is necessary to combine the positions of deputy for operational work and deputy for regime to coordinate efforts aimed at countering drug trafficking in pre-trial detention centers. Despite the existing contradictions in the organizational and functional structure of the detention facility, the unity and mutual assistance of all structural units of the detention facility to counteract illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances requires the implementation of a unified state anti-drug strategy.

References

1. Russia. (1995a) *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation]. 29. Art. 2759.
2. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*. (2008) 7.

3. Vesnin, V.R. (2006) *Menedzhment* [Management]. Moscow: Velbi.
4. Maslikhin, A.V. (1976) *Sledstvennyy izolyator kak mesto predvaritel'nogo zaklyucheniya* [Pre-trial detention center as a place of preliminary detention]. Ryazan: Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
5. Barabanov, N.P. & Vlasov, A.N. (2006) *Teoreticheskie, organizatsionnye i pravovye osnovy vzaimodeystviya uchrezhdeniy i organov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy s organami vnutrennikh del v bor'be s prestupnost'yu* [Theoretical, organizational and legal foundations of interaction of penal institutions and bodies with internal affairs bodies in the fight against crime]. Ryazan: Academy of Law and Management.
6. Agarkov, A.V. (2012) Osobennosti osushchestvleniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti v mestakh lisheniya svobody [Specificity of the implementation of operational-search activities in custodial institutions]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2(23). pp. 4–7.
7. Klimov, I.A., Sinilov, G.K. & Tuzov, L.L. (2002) *Agenturnyy metod zashchity interesov lichnosti, obshchestva, gosudarstva i bor'by s prestupnost'yu* [An undercover method of protecting the interests of the individual, society, the state and the fight against crime]. Kaliningrad: Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Received: 24 May 2021.